

запаены ў газавую трубу, выбірае больш не метацца і не рухацца не ў які бок. Яго выбар – застацца на адным месцы і сканаць. Для яго ўжо не важна, шукаюць яго, ці не, ці будзе турбавацца яго жонка, - ён прыйшоў да свайго лагічнага фіналу ў жыцці.

Экзістэнцыяльныя героі Быкава – ахвяры палітычнага абсурду камуністычнай сістэмы, ахвяры сацыяльных абставін. У адрозненні ад сартраўскіх герояў, не яны адварочваюцца ад соцыуму, а гэта соцыум адмаўляе іх. Пакінутыя сваім грамадствам, нават ганімыя ім, героі сутыкаюцца з адзінотай, “якая набывае формы трагічнай раз’яднанасці са светам” [6, с. 207]. Усялякія памкненні асобы ў такіх абставінах з’яўляюцца безвыніковымі, і чалавек страчвае надзею і адчувае безсэнсоўнасць існавання. Такім чынам, адчужанасць чалавека нараджае відавочны абсурд. Праблема чалавечага існавання ў быкаўскай прозе непарыўна звязана з катэгорыямі свабоды і выбару. Свабода для Быкава – “скіроўваецца ў бок абмежаванасці уплыву сацыяльнага фактара” [6, с. 211]. На думку аўтара, чалавек набывае ўласную годнасць і самасвядомасць толькі ў тым выпадку, калі аддзяляецца ад палітыцы і ад грамадства. Бунт быкаўскіх герояў часцей за ўсё праяўляецца ў ярка выражаным пратэсце супраць абставін і абсурду сістэмы, якія часцей за ўсё вымушаюць героя перастаць змагацца, скончыць жыццё самагубствам, або ахвяраваць сабою, спадзяючыся на лепшую долю іншых.

Такім чынам, аналіз творчасці аўтара дазваляе канстатаваць, што разуменне чалавека Быкавым аналагічна разуменню чалавека ў французскім экзістэнцыялізме. Праблема свабоды і выбара, прадстаўленыя аўтарам, дазваляе ўбачыць ў асобе В. Быкава самабытнага прадстаўніка экзістэнцыяльнага напрамку і далучыць аўтара да прадаўжальніка французскай экзістэнцыяльнай традыцыі ў беларускай літаратуры.

Спіс скарыстаных крыніц

1. Быкаў, В. Доўгая дарога дадому. Кніга ўспамінаў / В. Быкаў – Мінск, 2004. – 544 с.
2. Быкаў, В. Поўны збор твораў. У 14 т. Т.1. Аповесці, апавяданні і прыпавесці 90-х і 2000 -х гадоў, / В. Быкаў – Мінск, 2005. – 656 с.
3. Локун, В. І. Васіль Быкаў ў кантэксце сусветнай літаратуры : манаграфія / В. І. Локун.- Мінск, 2005. – 228 с.

УДК 316.75:32

МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕННОГО ТИПА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.С. Лученкова

Современная Беларусь представляет собой трансформирующееся общество, в котором пока еще не до конца сформирована целостная система мировоззренческих ценностей, в том числе политических. С одной стороны, возникают новые демократические модели мировосприятия, с другой, довлеет славянский патриархально-подданический тип ментальности.

Ментальность как самостоятельный феномен следует отличать от общественных настроений, ценностных ориентаций. Она выражает привычки, пристрастия, коллективные эмоциональные шаблоны. Общественные настроения переменчивы, ментальность более устойчива. Она включает в себя ценностные ориентации,

но не исчерпывается ими, так как характеризует собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания и бессознательного. Ментальность можно рассматривать как устойчивую настроенность внутреннего мира людей, которая сплачивает их в социальные и исторические общности. В социально-психологическом и гносеологическом смысле ментальность есть совокупность установок и predispositions индивида к определенному типу мышления и действия.

Ментальность, как и политическая культура, мотивирует образ действий и предлагает отчетливые схемы поведения. Политическая культура – это система сложившихся объективных политических ценностей: идей, учений, теорий, программ, лозунгов, субъективируемых человеческими чувствами и эмоциями, реализующаяся в политической деятельности, политическом поведении людей.

Ментальность как понятие позволяет соединить аналитическое мышление, развитые формы сознания с полуосознанными культурными шифрами и символами.

В эволюции духовных ценностей, в формировании особого типа политической культуры восточного славянства решающую роль сыграли такие исторические вехи, как формирование Киевской Руси, Московского княжества и Великого княжества Литовского, единого Российского и советского государства (учитывая некоторое отклонение существования западных белорусов в составе Польши, а также учитывая современную суверенность трех восточнославянских народов).

Духовные ценности белорусов формировались в контексте восточнославянской ментальности, традиционно испытывая трудности существования между Востоком и Западом и осуществляя поиск собственного пути развития. Белорусская ментальность впитала в себя и униатскую склонность к компромиссам, и героизм католицизма, и строгую воздержанность, и индивидуализм протестантизма. Многие исследователи отмечают, что белорусы миролюбивы, для них не характерно чувство национального превосходства над другими национальностями. Говоря о толерантности белорусской нации, обычно выделяют такие черты, как рассудительность и поиск справедливости без насилия, стремление к разумному компромиссу, терпимость, чуткость, уважение к людям с иным мировосприятием и стилем мышления.

Фундаментальными приоритетами в формировании современной политической культуры белорусского общества являются:

- национальные интересы, предполагающие обеспечение национальной безопасности Беларуси;
- экономические приоритеты, направленные на создание динамично развивающейся, социально-ориентированной рыночной экономики;
- основные приоритеты в социально-культурной сфере, предусматривающие реализацию принципов социальной справедливости, обеспечение условий для реализации творческих способностей людей, сохранения научных школ и направлений.

Политическая культура белорусского государства, учитывая менталитет белорусского народа, его историю, традиции, особенности национального характера, предусматривает в качестве важнейшего постулата сочетание преимуществ современной рыночной экономики с осуществлением принципа социальной справедливости и консолидацией всего народа для достижения главных целей развития нашей страны.

К этим целям относятся:

- обеспечение постепенного перехода к постиндустриальному, информационному обществу на основе реализации научных нововведений и новых технологий, неуклонного роста производительности труда и валового внутреннего продукта;
- достижение на основе повышения эффективности экономики и опережающего развития социальной сферы европейских стандартов материального обеспечения граждан и повышение качества жизни;
- формирование гражданского общества и создание эффективного правового государства, обеспечивающего реализацию указанных ориентиров;
- идея социального государства, которая является формулой народного согласия, так как она предусматривает движение к утверждению в обществе социальной справедливости; ослабление социального неравенства; предоставление каждому человеку работы или иного источника существования; сохранение мира и согласия в обществе; формирование благоприятной для человека жизненной среды.

УДК 18

МОЛЧАНИЕ КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

О.И. Уткевич

Хорошо известно, что молчание является важнейшим элементом всякого коммуникативного взаимодействия. «Слово – серебро, а молчание – золото» – гласит народная мудрость. И это действительно так, если речь идет именно о человеческом слове. Дело в том, что человеческая речь не способна вместить в себя полностью бытие внешнего мира, ибо подлинное бытие намного полнее наших слов. Более того, она не в состоянии сказать главное и о самом человеке. Таким образом, можно утверждать, что подлинное человеческое молчание выше произнесенного слова, а, значит, полнее и жизненнее последнего. Именно о таком молчании и говорит народная мудрость.

Отметим, что любое коммуникативное взаимодействие носит полифонический характер: оно включает в себя кроме логоса, праксиса, этоса, еще и ярко выраженные эстетические элементы. На наш взгляд, не только в одних произнесенных словах, но и в молчании эти элементы находят свое универсальное воплощение. Данный феномен можно объяснить тем, что любое молчание тесно взаимосвязано с речью. Недаром в русском языке слова «молвить» и «молчать» имеют один и тот же корень. Такая взаимосвязь не всегда нами осознается, но от этого она не становится менее реальной. Величайшие мастера художественного слова, чувствуя ее, не только вводили в свои произведения мотивы тишины, молчания, безмолвия в качестве своеобразного эстетического фона, но и стремились выразить всю онтологическую наполненность молчания при помощи специфических литературных приемов, благодаря использованию которых молчание приобретало статус универсального природного феномена. Так, например, у величайшего русского поэта А.С. Пушкина молчат «поля в час утренний» («Певец»), пустыни («К морю»), месяц («Фавн и Пастушка», «К Делии»), рощи («Воспоминания в Царском Селе») и даже сама ночь охвачена поздним молчанием («Ночь»).

Очевидно, что не владеющая даром слова природа не знает безмолвия, а поэтому она не может молчать подобно человеку. Вот почему метафизическая онтологизация молчания в художественных произведениях по существу является